

МОРЕ
ЗОВЁТ
ПО ИМЕНИ

Ольга Кальван

Море зовет по имени

«Автор»

2026

Кальван О.

Море зовет по имени / О. Кальван — «Автор», 2026

Япония. Маленький городок на берегу Японского моря. Старое святилище, закрытое для посторонних, и тайна, которую местные жители предпочитают не вспоминать. «Море зовёт по имени» - роман о любви, памяти и прошлом, которое однажды возвращается за своим долгом. Это история о женщине, приехавшей в чужую страну разобраться с наследством матери и постепенно обнаружившей, что её собственная история связана с этим местом гораздо теснее, чем она могла представить. Здесь есть тихая японская провинция, море, старые дома и святилища, расследование давней тайны, мистика, японские легенды и медленно возникающее чувство между двумя людьми, которым придётся решить, что важнее - сохранить привычный порядок или узнать правду. Если вам нравятся атмосферные истории, где романтическая линия переплетается с загадкой, а за мистикой скрывается вполне человеческая тайна, - добро пожаловать в Сиохару. Море уже зовёт.

© Кальван О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сиохара	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Кальван

Море зовет по имени

Глава 1. Сиохара

К Сиохаре поезд пришёл почти пустым.

Полина заметила это ещё на предыдущей станции, когда вагон окончательно опустел: пожилая женщина с двумя пакетами вышла, мужчина в рабочей куртке пересел на соседнее место, а трое школьников, до этого громко обсуждавших что-то в телефоне, исчезли за дверями. После них остались только смятый чек на сиденье и запах сладкого кофе.

Теперь в вагоне было человек шесть.

За окном тянулось море.

Оно появилось внезапно - сначала между домами, потом открылось целиком, серое и холодное, почти одного цвета с небом. Вода казалась слишком близкой к железной дороге. Полина несколько раз видела между рельсами и берегом только узкую полосу кустарника, за которой сразу начинался обрыв.

Она оторвалась от телефона.

На экране оставалось открытым письмо от бабушки.

Приезжай, когда сможешь. С домом нужно разобраться до лета.

Ниже, через несколько дней после отправки, стоял ещё один ответ:

И не откладывай. Мне нужно поговорить с тобой лично.

Полина перечитала его, хотя знала почти наизусть.

Фуми не любила писать длинные сообщения. За последние годы она вообще стала пользоваться телефоном только в тех случаях, когда без этого было нельзя. Если требовалось сказать что-то действительно важное, она звонила.

После смерти матери Фуми позвонила один раз.

Поздравлений не было.

Соболезнований тоже.

Она сказала:

- Приезжай в Сиохару.

И после небольшой паузы:

- Я больше не хочу говорить об этом по телефону.

Полина тогда ничего не спросила.

Сейчас она жалела об этом.

За окном промелькнула вывеска, и поезд качнуло на стрелке.

Полина посмотрела на часы.

Почти четыре.

До Сиохары оставалось меньше десяти минут.

Она убрала телефон в карман куртки и только после этого поняла, что всё утро не ела.

В Осаке она успела выпить кофе в автомате на станции. Потом пересела на поезд, несколько часов смотрела в окно и почти не замечала, как меняется пейзаж. Городская застройка постепенно стала ниже. Вместо многоэтажек появились склады, частные дома, рисовые поля, бетонные стены вдоль дорог.

А потом - море.

Полина снова повернула голову к окну.

Она была в Японии много раз. В Токио, Киото, Нагано. Работала с деревянной архитектурой в разных префектурах, ездила по объектам, проводила обследования, ночевала в гости-

ницах, где стены были тоньше, чем казались, и в домах, где приходилось спать в нескольких носках из-за холода.

Но сюда она не приезжала ни разу.

Хотя здесь родилась её мать.

Сазэко никогда не брала её с собой.

В детстве Полина однажды спросила, почему.

Мать ответила:

- Там нечего делать.

Ей было лет десять.

- Совсем?

- Совсем.

- А бабушка?

Сазэко помолчала.

- У бабушки есть дом.

- И всё?

- И всё.

Тогда Полина поверила.

Позже перестала спрашивать.

Сазэко вообще не любила разговоры о Японии. Не запрещала Полине интересоваться своей второй половиной семьи, не скрывала фотографий, не прятала японские документы. Просто каждый раз, когда разговор приближался к Сioxаре, в её голосе появлялась такая пауза, что Полина сама меняла тему.

Теперь матери не было.

И изменить тему было не у кого.

Поезд замедлился.

На платформе показалась табличка.

Сioxара.

Ниже - название станции латиницей.

Полина успела подумать, что ожидала чего-то другого.

Чего именно - она не знала.

Может быть, большого вокзала.

Хотя бы здания с автоматическими дверями, несколькими платформами и табло, на котором бегут сообщения о задержках.

Вместо этого поезд остановился у невысокой платформы.

Над ней стоял простой навес.

За ним виднелось небольшое станционное здание с потемневшими деревянными рамами и автоматом по продаже билетов. На стене висела карта города. Рядом - стенд с фотографиями местных достопримечательностей.

Полина увидела море, маяк, старое святилище и несколько фотографий рыбацких лодок.

На одной из них стояли красные тории в воде.

Она задержала взгляд.

Потом поезд дёрнулся, и фотография исчезла за рамой.

Двери открылись.

В лицо ударил ветер.

Не сильный. Просто холодный и влажный.

Полина вышла на платформу, поправила ремень сумки и огляделась.

Пахло морем.

Не тем запахом, который она помнила по туристическим набережным. Здесь пахло рыбой, мокрым бетоном, водорослями и чем-то металлическим. Ветер тянул с порта холодную сырость.

Из здания станции вышел мужчина в тёмной форме и посмотрел на неё.

Полина машинально кивнула.

Он ответил тем же и продолжил что-то делать возле служебной двери.

Поезд ушёл через минуту.

Шум колёс быстро растворился за поворотом.

И стало тихо.

Полина вдруг почувствовала, насколько далеко уехала.

Она достала телефон.

Связь была.

Сообщение от бабушки не изменилось.

Приезжай.

Полина набрала:

Я приехала.

Подумала и отправила.

Ответ пришёл почти сразу.

Хорошо. В рёкане знают, что ты будешь.

Она посмотрела на экран.

Ни «как доехала», ни «не устала ли».

Только это.

Полина убрала телефон.

- Отлично, - тихо сказала она сама себе.

Станция была почти пустой.

Перед выходом стоял автомат с напитками. На одном из нижних рядов виднелись бутылки зелёного чая, рядом - кофе. Полина купила воду и только тогда заметила у стены небольшой стенд с рекламой местных мест.

Сираэ-но-мия.

Она остановилась.

На фотографии было то же святилище, которое мелькнуло в окне.

Тории стояли в воде.

Под снимком была короткая подпись:

Святилище на мысе Сираэ. Доступ ограничен.

Она сфотографировала табличку.

Не потому, что собиралась туда идти.

Профессиональная привычка.

Если она видела старое здание, руки сами тянулись к телефону.

Полина вышла со станции.

Город начинался сразу за парковкой.

Сначала ей показалось, что он меньше, чем она представляла. Потом она поняла, что просто не видит его целиком.

Улица уходила к порту.

По обе стороны стояли невысокие дома, некоторые явно жилые, другие - с закрытыми ставнями. На одном магазине висела табличка «рыба», но витрина была тёмной. Рядом работал небольшой супермаркет.

На парковке стояли несколько минивэнов.

У входа женщина в светлой куртке раскладывала ящики с овощами.

Полина поймала себя на том, что ищет глазами что-нибудь знакомое.

Ничего не нашла.
Это было странно.

Она ожидала хотя бы какого-нибудь ощущения узнавания. Всё-таки её мать прожила здесь восемнадцать лет. В этом городе она ходила в школу, ссорилась с подругами, покупала еду, возвращалась домой.

Но для Полины Сioxара была пустым местом.
Место, которое существовало в чужой биографии.
Она пошла в сторону рёкана.
Навигатор показывал двенадцать минут пешком.
Через пять минут дорога начала спускаться.
Между домами показалось море.
Теперь оно было не за окном, а перед ней.

Полина остановилась.

Берег здесь был рабочим, не туристическим. Серые бетонные блоки, сетки, деревянные ящики, лодки, привязанные у причала. Дальше виднелись холодильные склады.

На воде качались несколько рыбацких судов.
За портом выступал мыс.

Сираэ.

Она сверилась с картой.

Да.

Мыс был обозначен на телефоне.

А дальше, почти у самой воды, маленькой точкой стояло название:

Сираэ-но-мия.

Полина выключила экран.

Ветер дёрнул волосы.

Она убрала их за ухо и пошла дальше.

Рёкан оказался старше, чем она ожидала.

Два этажа, тёмное дерево, узкая дорожка от улицы и небольшой сад перед входом. Не музей и не гостиница для туристов - просто старое здание, которое продолжало работать, несмотря на возраст.

На деревянной вывеске было написано название.

Полина остановилась у входа.

Она вспомнила, что надо снять обувь, и почти сразу увидела полку.

- Добрый вечер.

Женщина за стойкой поднялась.

Ей было около пятидесяти. Короткие волосы, серый кардиган, спокойное лицо.

- Ветрова-сан?

Полина кивнула.

- Да.

Женщина улыбнулась.

- Вас ждут.

Это прозвучало почему-то так, будто речь шла не о номере.

Полина ничего не сказала.

Женщина взяла её чемодан.

- Я сама.

- Ничего страшного.

- Я сама.

Женщина посмотрела на неё секунду, потом отпустила ручку.

- Хорошо.

Полина сняла обувь.

Внутри было тепло.

Она прошла по деревянному полу в комнату, где лежали татами. За раздвижной дверью виднелся небольшой сад. На низком столике стояли чайник и чашки.

Номер был простым: футон, шкаф, небольшой стол, телевизор и окно с видом на улицу.

На кровать - вернее, на место, где позже должна была оказаться постель, - уже положили белую одежду.

Юката.

Полина поставила чемодан.

- Ужин в семь, - сказала женщина. - Если захотите принять ванну, общая купальня открыта до одиннадцати.

- Хорошо.

- Если вам что-нибудь понадобится, позвоните.

- Спасибо.

Женщина поклонилась и вышла.

Полина осталась одна.

Она не сразу села.

Сначала открыла окно.

В комнату вошёл влажный воздух.

С моря донёсся короткий гудок.

Потом второй.

Полина посмотрела на часы.

Она приехала меньше получаса назад.

Почему ей уже хотелось уехать?

Она закрыла окно.

Сняла куртку.

Положила телефон на стол.

Только после этого достала из сумки небольшую папку.

На обложке не было ничего написано.

Внутри лежали документы матери.

Свидетельство о смерти.

Несколько старых бумаг.

Копия японского паспорта Саэко.

Фотография, которую Полина пока не хотела рассматривать.

И письмо.

Последний лист она достала отдельно.

Бумага была тонкой, пожелтевшей по краям.

Японский текст Полина читала медленно.

Она знала язык хорошо, но не настолько, чтобы не чувствовать разницу между разговорной речью и старым письменным стилем. Это письмо мать написала не для неё.

По крайней мере, не совсем.

Полина снова посмотрела на последнюю строку.

Она уже переводила её несколько раз.

Не отвечай ему, пока не узнаешь её имя.

В первый раз эта фраза показалась ей странной.

Теперь - просто бессмысленной.

Кому «ему»?

Кому отвечать?

Какому имени?

Она положила письмо обратно.
И только тогда заметила, что рядом лежит фотография.
Полина несколько секунд смотрела на неё, прежде чем перевернуть.
На обороте рукой матери было написано:
Сиохара. 1993.
Она не стала смотреть.
Не сейчас.
Вместо этого взяла телефон и открыла карту.
Станция.
Рёкан.
Порт.
Дом Фуми.
Полина увеличила масштаб.
Дом находился примерно в километре отсюда, ближе к старой части города.
Она сохранила маршрут.
Потом открыла рабочее приложение с заметками и написала:
Сиохара. Первичное обследование - завтра.
Подумала и добавила:
Дом: состояние неизвестно.
На этом остановилась.
Море за окном снова гуднуло.
На этот раз звук был похож не на гудок судна.
Полина подняла голову.
Ничего.
Только стекло, тёмное от наступающего вечера.
Она подошла к окну.
На улице уже включались фонари.
По дороге проехал небольшой грузовик.
Вдали, за крышами домов, была видна вода.
Полина постояла ещё немного и отошла.
В семь ей принесли ужин.
Рис.
Рыбу.
Овощи.
Суп.
Небольшие миски с несколькими закусками.
Полина поблагодарила хозяйку и закрыла дверь.
Она почти ничего не съела.
Мысль о завтрашней встрече с бабушкой неприятно давила на затылок.
Фуми Кудзэ.
Восемьдесят четыре года.
Мать Саэко.
Бабушка, которую Полина видела последний раз, когда ей было шесть.
Тогда Фуми приехала в Москву.
Она почти не говорила по-русски, а отец Полины переводил.
Полина помнила только один эпизод.
Бабушка сидела у окна и смотрела, как она собирает пазл.
Потом спросила у Саэко:
- Она похожа на тебя?

Мать ответила:

- Нет.

Полина тогда не поняла, почему после этих слов обе замолчали.

Теперь вспомнила.

Она отложила палочки.

За окном темнело.

После ужина Полина сходила в общую купальню, вернулась в комнату, переоделась и попыталась лечь пораньше.

Не получилось.

Она несколько раз брала телефон.

Проверяла почту.

Новости.

Сообщения.

Потом снова карту.

В 22:43 пришло сообщение от Фуми.

Завтра не ходи к Сираэ.

Полина села.

Прочитала ещё раз.

Напечатала:

Почему?

Ответа не было.

Через минуту она написала:

Ты же сказала, что мне нужно приехать.

Тишина.

Полина положила телефон экраном вниз.

Она не была испугана.

Пока нет.

Скорее раздражена.

Она ненавидела, когда ей сообщали половину информации и ожидали, что остальное она догадается сама.

Мать делала так всю жизнь.

Теперь то же самое начала бабушка.

Полина выключила свет.

В комнате стало темно.

За окном шуршал ветер.

Она закрыла глаза.

Через несколько минут услышала звон.

Один.

Тихий.

Как будто где-то далеко ударили маленькую металлическую чашу.

Полина открыла глаза.

Подождала.

Ничего.

Она снова закрыла глаза.

Звон повторился.

На этот раз ближе.

Полина села.

В рёкане было тихо. За стеной никто не разговаривал. В коридоре не слышалось шагов.

Она посмотрела на часы.

23:17.

Звон больше не повторился.

Полина встала.

Подошла к окну.

Снаружи стояла ночь.

Над морем висел туман.

Не густой - полосой, почти прозрачной.

Он двигался вдоль берега, закрывая часть порта.

Полина открыла окно.

Холодный воздух ударил в лицо.

И тогда услышала голос.

- Сазко.

Она замерла.

Голос пришёл со стороны моря.

Не громкий.

Женский.

Спокойный.

Полина не сразу поняла, что именно её заставило перестать дышать.

Не само имя.

Голос.

Она знала этот голос.

Знала его лучше собственного.

Мать произносила её имя именно так, когда Полина была маленькой и просыпалась ночью.

Не «Полина».

Не ласково.

Просто тихо, чтобы не разбудить отца.

Полина закрыла глаза.

В памяти всплыло московское утро.

Кухня.

Чайник.

Мать у окна.

Её голос:

«Полина, ты опять не завтракала».

Она открыла глаза.

Внизу никого не было.

Только улица.

Фонарь.

Мокрый асфальт.

И туман.

- Сазко.

Теперь голос был дальше.

Со стороны берега.

Полина не двигалась.

Она могла закрыть окно.

Вернуться к постели.

Сказать себе, что кто-то из местных просто позвал женщину по имени.

Сиохара не была безлюдной.

В конце концов, она могла ошибиться.

Но потом в тумане что-то появилось.
Сначала Полина увидела белое.
Фигура стояла у воды.
Далеко.
Она не могла разглядеть лица.
Женщина.
Или ей так показалось.
Белая одежда почти сливалась с туманом.
Полина наклонилась ближе к окну.
Фигура стояла неподвижно.
Она была слишком далеко, чтобы рассмотреть детали.
Но Полина почему-то решила, что женщина смотрит прямо на неё.
Потом фигура сделала шаг.
Полина напряглась.
Ещё один.
Она пыталась понять расстояние.
Между рёканом и берегом было несколько сотен метров.
Фигура не могла оказаться так близко за две секунды.
Но она была ближе.
Теперь Полина видела тёмные волосы.
Белую одежду.
Босые ноги.
Женщина стояла на дороге у самого спуска к порту.
Полина почувствовала холод в пальцах.
Она не отступила.
Наоборот, подалась вперёд.
Женщина подняла голову.
И снова сказала:
- Саэко.
Голос был голосом её матери.
Без сомнения.
Полина знала его.
Память могла исказить лицо.
Интонацию - тоже.
Но голос она узнала бы даже через двадцать лет.
Она схватилась за раму.
На секунду ей показалось, что нужно выйти.
Просто выйти на улицу.
Узнать, кто там.
Вместо этого она спросила:
- Кто вы?
Женщина не ответила.
Полина сама удивилась тому, что произнесла это вслух.
Ветер вошёл в комнату.
Туман сдвинулся.
И фигура исчезла.
Полина резко открыла окно шире.
Пусто.
Улица.

Фонарь.
Дорога.
Ни женщины, ни белой одежды.
Она посмотрела вниз.
На мокром асфальте блестел свет.
Никаких следов.
Полина медленно закрыла окно.
Руки дрожали.
Она сжала их в кулаки.
- Нормально, - сказала она вслух.
Голос прозвучал слишком громко.
Она закрыла шторы.
Вернулась к столу.
На нём лежало письмо матери.
Полина посмотрела на последнюю строку.
Не отвечай ему, пока не узнаешь её имя.
Она взяла лист.
На этот раз перечитала весь текст.
Потом фотографию.
Перевернула.
На обороте всё ещё было:
Сиохара. 1993.
Полина перевернула фотографию лицом вверх.
Две девушки стояли у моря.
Одну она узнала сразу.
Саэко.
Ей было восемнадцать.
Вторая была ей незнакома.
Полина посмотрела на её лицо.
Потом снова на мать.
Две девушки улыбались в камеру.
За их спинами виднелась вода.
А между ними, почти незаметный в темноте, стоял деревянный столб.
На нём висел маленький белый узел.
Полина приблизила фотографию к свету.
Она уже собиралась положить её обратно, когда заметила надпись под снимком.
Мать написала только два слова:
Саэко. Тиё.
Полина долго смотрела на второе имя.
Она не знала, кто такая Тиё.
Но теперь знала, что завтра спросит об этом бабушку.
За стеной рёкана что-то тихо звякнуло.
Один раз.
Полина подняла голову.
И только потом поняла, что слышит ещё один звук.
Воду.
Где-то совсем рядом.
Будто мокрые шаги медленно прошли по деревянному коридору.
И остановились прямо у её двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.